



УДК 355(С183аб)

Военно-административные кадры Забайкальского казачьего войска (опыт анализа на примере высшего и низшего звена)

А. В. Ануфриев

Музей истории города Иркутска, г. Иркутск

В статье анализируется состав высшего и низшего звена военно-административных кадров Забайкальского казачьего войска во второй половине XIX – начале XX в. в.

Ключевые слова: забайкальские губернаторы, наказной атаман, начальник штаба, атаман станицы, казаки.

По положению 1851 г. о Забайкальском казачьем войске произошло слияние военного и административного аппарата управления ЗКВ. Автор по фондам государственного архива Забайкальского края, пытается дать анализ высшего (наказной атаман и начальник штаба) и низшего (атаман станицы) звеньев военно-административного аппарата. Особый интерес вызывает формирование высшего командного состава ЗКВ и особенно наказные атаманы войска. Прерогативой назначения на эту должность обладал генерал – губернатор Восточной Сибири, а после создания в 1884 г. на Дальнем Востоке нового генерал-губернаторства, генерал-губернатор Приамурья. В Забайкалье (как и других казачьих регионах – Амурской и Приморской областях) военный губернатор сосредотачивал в своих руках гражданскую власть (губернатор) и военную (командующий войсками области и наказной атаман казачьего войска). В этих условиях на данный пост назначались только военнослужащие, что отличало эти территории от соседних регионов, имевших губернский статус. Так в Иркутской губернии последним военным на посту губернатора являлся генерал-майор Генерального штаба В. К. Светлицкий (1889–1897 гг.). К слову, В. К. Светлицкий был последним военным и на должностях Якутского губернатора (1885–1889 гг.) и губернатора Енисейской губернии (1897–1898 гг.).

Забайкальские губернаторы, на протяжении, всего периода (1851–1917 гг.) были кадровыми офицерами. Из 17 человек, занимавших этот пост с 1851 по 1917 гг. 3 имели звание генерал-лейтенантов, остальные имели звание генерал-майора, один во время службы в Забайкалье получили звание генерал-лейтенанта (В. И. Косов). Интересна их дальнейшая судьба и карьера. Для многих служба в Забайкалье стала своеобразным трамплином – для дальнейшей карьеры так Я. Ф. Барабаш станет оренбургским губернатором и наказным атаманом Оренбургского казачьего войска, а М. С. Корсаков, получив

эполеты генерал-лейтенанта сменил своего родственника и благодетеля Н. Н. Муравьева-Амурского на посту генерал-губернатора Восточной Сибири, генерал от инфантерии М. И. Эбелов возглавит Одесский военный округ. Во многом дальнейшая карьера зависела от благоволения к своему подчиненному генерал-губернатора. Достаточно показательна в этом отношении блестящая карьера Корсакова. Есть и обратные примеры – В. К. Светлицкий, блестяще начав свою административную карьеру, с подачи генерал-губернатора Игнатьева в должности губернатора Якутской области, а затем и иркутского губернатора со следующим главой Восточной Сибири он не сошелся характерами, и конфликт был разрешен на уровне министра внутренних дел, который переместил Владимира Константиновича с поста иркутского губернатора на такую же должность в Енисейскую губернию.

В тени своих командиров находились их прямые заместители – начальники штаба Забайкальской области. В силу своего служебного положения, губернатор более сосредоточен был на общегражданских делах вверенной ему области, а военные вопросы решались начальником штаба. Хотя так было не всегда, можно привести в пример губернаторов (Мацеевского, Кияшко) Так генерал-майор Е. О. Ациевский только за одну неделю октября 1896 г. осмотрел 3 и 4 сотни 2-го Забайкальского казачьего полка под Читой, затем произвел смотр частей 2-го пешего казачьего батальона на Нерчинских заводах и лично 25 ноября осмотрел маневры, в которых участвовали три сотни 1-го конного полка ЗКВ и четыре сотни 2-го конного полка, артиллерийское обеспечение осуществляла вторая казачья артиллерийская батарея ЗКВ [2, л. 81–82].

Следует отметить, что на посту наказного атамана до 1912 г. не было ни одного родового казака. Только 28 марта 1912 г. военным губернатором стал родовой кубанский казак А. И. Кияшко. Как следствие, губернаторы имели достаточно поверхностные знания о внутренней жизни войска встречаясь в основной с парадной формой взаимоотношения с забайкальскими казаками (парад или в лучшем случае – маневры и стрельбы – в военной жизни, инспекция казачьих поселений – в мирной). Как признавался первый губернатор Забайкалья Запольский: «Я человек простой, солдат, знаю хорошо военную часть, но во всем остальном сознаю себя невеждою» [5, с. 403]. Иногда это доходило до анекдота, так в своем дневнике забайкальский казак урядник П. В. Белоколов, переселенный на Амур описывая посещение первым губернатором Амурской области Н. В. Буссе вновь заселенной станицы писал: «Военный губернатор много расспрашивал о хозяйстве и хотя остался доволен, но все – таки в казачьей жизни мало понимал... Расхваливал огороды, а не за что, так как семян овощей было мало, на грядках много травы, которую принял за овощи» [8, с. 179].

Если о губернаторах информации достаточно, то данные о начальниках штаба войск Забайкальской области крайне скудны, за исключением, пожалуй, только В. К. Светлицкого и В. К. Андриевича, и пожалуй П. К. Ренненкампа. Следует отметить, что в отделе Восточно-Сибирского военного округа, курировавшем казачьи войска из 50 офицеров был только иркутский казак хорунжий Большая часть высшего командного состава получи-

ла не только классическое военное образование (кадетские корпуса и военные училища) но и имело академическое военное образование (прежде всего Академию Генерального штаба). Своего рода кузницей кадров был привилегированный Пажеский корпус (который закончили Н. П. Дитмар) и Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (М. С. Корсаков), Дворянский полк (П. И. Запольский) и обычные кадетские корпуса – 2-й кадетский корпус (Е. М. Жуковский, Е. О. Мациевский) и 1-й Московский кадетский корпус (И. К. Педашенко). Начиная с начала XX в., в формулярных списках губернаторов появляются 1-е Павловское военное училище (А. И. Кияшко), Михайловское артиллерийское училище (В. И. Косов), 2-е Константиновское училище (И. П. Надаров). Значительная часть военных губернаторов прошло школу Николаевской Академии Генерального штаба (А. И. Кияшко, В. И. Косов, В. И. Марков, М. И. Эбелов, И. П. Надаров, Е. О. Мациевский), были и представители Александровской Военно-юридической академии (А. В. Сычевский).

В отличие от Донского и Кубанского казачьих войск ЗКВ почти не знало отправления казаков – офицеров «на льготу», так как офицеров катастрофически не хватало и в войсковых подразделениях переводились на казачьи должности офицеры неказачьего происхождения, не знавшие быт и обычаи забайкальских казаков, что частенько приводило к трагикомическим ситуациям. Крайне редко и только своими выдающимися заслугами, казаки могли выслужить офицерский или классный чин в середине XIX в. Можно привести в пример родового караульского казака П. Я. Шишмарёва, ставшего русским консулом в Монголии и занимавшего этот пост 50 лет, но получившего, правда со второй попытки, дворянство [8, с. 53–54]. За присоединение и освоения Приамурья ряд казаков удостоились офицерских званий став зауряд-офицерами (хотя эта был своего рода эрзац, так как они обладали офицерскими правами только на службе. Ряд из них получили штабс-офицерские чины, как например участник Амурских сплавов зауряд – войсковой старшина Г. Д. Скобелицын [8, с. 169]. Местная администрация и лично военные губернаторы прекрасно понимали ущербность данной ситуации и требовали открытие в Забайкальской области средних учебных заведений, так Н. П. Дитмар в отчете о состоянии области за 1874 г. писал: «Открытие в Чите гимназии вызывается не только нуждами населения, но и потребностями правительственными: без среднего учебного заведения казачье войско имеющее в настоящее время только 37 офицеров не может подготовить 328 офицеров положенных по штатам войска в военное время» [6, с. 31]. Однако гимназия была открыта в Чите только в 1884 г., после неоднократных обращений последующих военных губернаторов Забайкалья – И. К. Педашенко и Л. И. Ильяшевича. Проблема эта несколько ослабла на рубеже веков, когда до штаб-офицерских чинов дослужились первые выпускники Иркутского военного училища к началу русско-японской войны первые из них стали полковыми командирами, но в полном объеме проблема нехватки собственных командных кадров так и не была разрешена.

Проблема усугублялась в дни военных конфликтов, когда из-за некомплекта офицерских кадров особенно в льготных частях, приходилось привлекать для заполнения вакансий кадровых армейских офицеров. Многие из прикомандированных рассматривали участие в военных действиях как своего рода интересное приключение либо что еще хуже гнались за знаком отличия и записью в послужном списке «участвовал в компании». В войсках их метко окрестили «моментами». Были, конечно, и обратные примеры когда офицеры не казачьего происхождения вливались в полковую семью и пользовались любовью и уважением рядовых казаков, до советских времен во многих станицах забайкальские старики – казаки вспоминали «как с Пал Карлычем на Манжурку ходили», но это было скорее исключением из правила.

Определение «второстепенности» преследовало ЗКВ до начала XX в. Так писал В. И. Вагин в 50 гг.: «Приезжавшие в Забайкальское войско армейские офицеры не имели понятия ни о быте, ни о потребностях местного населения, они требовали от бывших крестьян воинской дисциплины... Многие из них приезжали в Сибирь с прямой целью нажиться..., были и такие которые приехали в Сибирь только потому, что служба в других местах для них была закрыта» [1, л. 62об.]. Да и многие офицеры «не горели» желанием служить на окраине, вот как описывает П. Краснов свою реакцию на предложение принять на выбор 1 Читинский или 1 Аргунский полк: «Я был много против ... Во время Японской войны я видел Забайкальские полки 1 очереди в отряде генерала Мищенко и 2 очереди в отряде генерала фон Реннекампа. Маленькие монгольские лошади... Ездящая пехота ... Много бурят среди казаков. Хронический недостаток офицеров. Очень самобытный народ, трудно управляемый. Своего рода ссылка!» и заключал свою мысль «Чита, Джаркент, Забайкальцы, Сибиряки, не все ли равно – все одно, чужие люди, незнакомые места». И это пишет родовой донской казак! П. Краснов выбрал Сибирское войско, а полковник А. М. Крымов принял читинцев.

Интересен и совет о взаимоотношении с казаками, данный П. Краснову его близким знакомым А. А. Павловым, который командовал до этого 1 Нерчинским полком ЗКВ: «Ведь кто ты такой в глазах тех, кого Государь Император дает тебе под команду. Ты – петербуржец, гвардеец, ты – фазан! Отношение к тебе будет настороженно внимательное ... Вот и покажи им, что ты подлинный командир, а не гастролер, делающий на их шкуре свою карьеру». Сказал А. А. Павлов добрые слова о забайкальских офицерах: «И каких прекрасных офицеров найдешь ты на окраине» [7, с. 199–200, 206].

Следует отметить, что мнение военного губернатора при назначении или перемещении старших офицеров учитывалось не всегда и последнее слово оставалось за Военным министерством, так после смещения с должности командира 1 Аргунского полка полковника Сибирского войска Путилова, хотя губернатор Мациевский достойно отозвался о его сменщике полковнике Донского войска Дудкине: «Первое впечатление произвел на меня очень хорошее: не старый, довольно видный, здоровый и по виду молодцеватый», но его аргументированная просьба оставить Путилова в Забайкалье в должности

«хотя бы временно командира льготной батарей» не была удовлетворена и Путилов был отчислен в запас по Сибирскому казачьему войску [2, л. 24].

Своеобразной ситуация была на уровне станица – поселок, где казаки сохранили самоуправление. И как следствие выбор станичных и поселковых атаманов и судей находились в руках казачьего самоуправления, хотя и здесь решающие слово оставалось за наказным атаманом войска. Во многом эти отношения зависели от уездных начальников и их отношений с конкретными станичными атаманами. Так, в 1891 г. развернулась настоящая война Нерчинского окружного начальника Абазы с атаманами 3 станиц (Митрофановской, Кулаковской и Копунской). И если два атамана (Кулаковской – фельдфебель Баранов и Копунской – урядник Муратов) подчинились решению начальника об их отстранении безконфликтно, то атаман Митрофановской станицы- старший урядник Тюменцев, обратился с рапортом на имя военного губернатора Забайкальской области Хорошхина рапорт не соглашаясь с мнением начальника и считая что обвинение его «в пьянстве и упущениях ... совершенно несправедливо». Тюменцев заявлял, что в должности атамана он находится второе трехлетие «к службе относился вообще ревностно» и считал свое увольнение крайне несправедливым. Отписка от Абазы от 22 июня 1891 г. не удовлетворила атамана который требовал конкретных фактов о неоднократных нарушении с. 83 «Положения об общественном управлении казачьими войсками» смещенными станичными атаманами, тогда Нерчинский уездный начальник отправил военному губернатору области 14 августа донесение, где буквально извозил Баранова и Тюменцева в грязи поставив им в вину неисправление почтового тракта, а главное пьянство: «в г. Нерчинске во время съезда атаманов Баранов явился пьяным и вообще держал себя неприлично своей должности и званию. Тюменцев на съезде не был по болезни ... от пьянства», а «Баранов был арестован за пьянство при полиции 2 раза». Абаза просил утвердить его решение и заменить их «людьми более соответственными и исполнительными». Ранее уездный начальник удалил с должности Жидкинского станичного атамана Окатова. И так, менее чем за полгода должностей лишились 4 станичных атамана в этом округе. Несмотря на аргументацию за пьянство, за бездействие – чувствуется острый конфликт между станичными обществами и уездным начальником.

Даже отрешение от должности этот конфликт не решило, избранный станичным сходом на должность Митрофановского станичного атамана вместо Тюменцева казак Семен Чирков не был утверждён в должности, так как он по мнению уездного начальника «обвинялся по делу о ложном доносе в 1886 г. и 4 раза по делам об оскорблении действием» и в соответствии ст. 76 «Положения об общественном управлении...» не может занимать выборную должность. Окружной начальник не утвердил общественный приговор о выборе Чиркова и предложил избрать на атаманскую должность: «другое лицо, вполне соответствующие должности», который в свою очередь жаловался наказному атаману войска на обвинения «я по суду наказан не был» и на действии «начальник унизил меня в глазах станичного схода. приговорив к аресту на 3 суток». Причину столь отрицательного отношения к себе окружного

начальника он видит в наветах бывшего станичного атамана фельдфебеля Ивана Пичуева, который «после отстранения от должности пишет на меня доносы» [3, л. 1–23]. Окружной начальник настоял на своем и Чирков не был утвержден в должности, а на должность станичного атамана выбрали в его отсутствие казака Евгения Полутина, который категорически отказался от этой должности, несмотря на предложенный оклад в 300 руб. [4, л. 60–63б 200]. Характерно, что в других округах конфликтов подобного рода по концу века зафиксировано минимальное количество, да и они разрешались не столь бурно.

Всего за 1891 – начало 1892 гг. в ЗКВ сменилось 10 станичных атаманов. Только один из них атаман ст. Мурочинской бомбардир Н. Ладыженский был переизбран на второй срок. В одном случае замена произошла из-за смерти атамана, в остальных случаях был избран новый атаман станицы. Все атаманы были людьми семейными и грамотными, средний возраст атамана составлял 31 год, самому молодому атаману было 26 лет (ст. Цаган-Олуевская), а самому возрастному 35 (с. Шарагульская – ст. урядник П. Телешов). Большая часть атаманов (70 %) имела статус унтер-офицеров (3 – фельдфебеля, 2 – вахмистра, 2 – старшего урядника), остальные имели звание бомбардира (2 человека) и рядового казака (1 человек). Жалование станичного атамана варьировалось от 150 до 300 руб. в год. Из всех назначенных атаманами станиц и почетными судьями только один имел государственные награды – атаман Шарагольской станицы старший урядник Пантелей Телешев, который за участие в экспедициях Пржевальского был удостоен георгиевских крестов 3 и 4 степени и стал кавалером ордена св. Анны [4, л. 84–88]. Иными были критерии по выборам почетных судей. За тот же период прошли выборы старших и младших сотенных судей в 1 сотне 5 конного полка и 5 сотне 6 конного полка ЗКВ. В старшие судьи были выбраны младшие урядники Б. Мункуев и Б. Радаев. В младшие судьи попали отставной казак (А. Бардуев), неслужилый казак (Б. Бадмаев), младший ветеринарный фельдшер (Н. Очиров). Выше был и средний возраст судей – почти 41 год. Все судьи были грамотными и у большинства в послужном списке имеется запись «грамотен по русски и по монгольски». Все выбранные судьи были ламаистами и это вполне логично, так как данные сотни полностью состояли из казаков – бурят [4, л. 23–37, 74–84]. Даже исходя из этих фактов, необходимо отметить, что при выборе судей большую роль играла грамотность и житейская жизненная мудрость (что подтверждает более высокий средний возраст судей), а при выборе атамана была обязательна не только грамотность, но и успешная служебная карьера.

1. Вагин В. И. Мои воспоминания. ГАИО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 15.

2. ГАЗК. Ф. 13. Оп. 3. Д. 1.

3. ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2924.

4. ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3081.

5. Завалишин Д. И. Записки декабриста. СПб, 1906.

6. Константинова Т. А. Губернаторы Забайкалья. 1851–1917 гг. Чита, 2001.

7. Краснов П. Н. Воспоминания о русской императорской армии. М., 2006.

8. Матханова Н. П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине 19 в. Новосибирск, 2002.

Military and Administrative Personnel of the Transbaikal Cossack Forces (Analytical Experience by the Example of Higher and Lower Echelon)

A. V. Anufriev

Museum of History of Irkutsk, Irkutsk

The article analyses military and executive personnel of higher and lower echelons of the Transbaikal Cossack Forces of the second half of the XIXth – the early XXth c.

Key words: governors of Transbaikalia, penalizing ataman, executive, ataman of stanitsa, Cossacks.

Ануфриев Александр Валерьевич – заведующий филиалом «Солдаты Отечества» МБУК Музея истории города Иркутска, 664003, г. Иркутск, ул. Франк-Каменецкого, 16 «а», тел. 8(3952)710–422, e-mail: museum@history.irk.ru

Anufriyev Aleksandr Valerievich – Head of the branch «Motherland's Soldiers», the Museum of History of Irkutsk, 664003, Irkutsk, Frank-Kamenetsky St., 16 «a», phone 8(3952)710–422, e-mail: museum@history.irk.ru